

А. А. Островская

ОТРАЖЕНИЕ ФРОНТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ СОЛДАТ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЮДЖИНА СЛЕДЖА «СО СТАРОЙ ГВАРДИЕЙ НА ПЕЛЕЛИУ И ОКИНАВЕ»

В статье рассмотрены мемуары американского ветерана войны на Тихом океане Ю. Следжа, отражение в них повседневной жизни солдат и офицеров армии США во время проведения завершающих операций на Тихоокеанском театре военных действий.

Ключевые слова: США, Пелелиу, Окинава, Вторая мировая война, Юджин Следж.

США вступили во Вторую мировую войну после того, как 7 декабря 1941 года японская авиация обстреляла Перл-Харбор, одну из важнейших военно-морских баз США. Для простых граждан, представлявших Вторую мировую войну как что-то далёкое и не касающееся их, это стало шоком. С этого момента начался рост патриотизма, а семнадцатилетние мальчишки и взрослые мужчины стали массово записываться в армию, дабы отдать свой долг Родине. Одним из таких мальчишек был Юджин Следж [1].

Юджин Следж — капрал морской пехоты США, профессор и писатель. Он родился 4 ноября 1923 года в городе Мобил (штат Алабама). Против воли родителей и несмотря на ревматический порок сердца ушёл добровольцем в армию — в Корпус морской пехоты США. В звании рядового 1-го класса участвовал в сражениях на Пелелиу и Окинаве в качестве миномётчика. Во время своей службы Следж вёл записи о случившихся событиях в карманном Новом Завете. Когда война окончилась, эти записи легли в основу воспоминаний «Со старой гвардией: на Пелелиу и Окинаве».

Мемуары Следжа вышли в свет в 1981 году [3; 4]. В них он подробно описал свой личный боевой опыт во время Второй мировой войны. Юджин Следж не старается скрыть или приукрасить неудобные факты и события. Книга «Со старой гвардией: на Пелелиу и Окинаве» интересна тем, что в ней в подробностях описывается повседневная жизнь солдат на передовой. Настоящие мемуары являются хорошим историческим источником, так как в них Юджин Следж приводит не только свои воспоминания, он также обращается к военным документам, касающимся его дивизии: «В общих чертах

я набросал свой рассказ с детальными заметками сразу после возвращения к гражданской жизни и записывал отдельные эпизоды в течение последующих лет. В уме я снова и снова прокручивал подробности этих событий, но до настоящего момента был не в состоянии собрать их вместе и переписать. Я провёл обширные исследования опубликованных и неопубликованных материалов и документов, касающихся роли моей дивизии в кампаниях на Пелелиу и Окинаве. Меня поразили многочисленные расхождения в понимании событий, изложенных в этих трудах в сравнении с моим собственным фронтовым опытом» [3].

Дальше мы рассмотрим, какой же была фронтовая жизнь американских солдат во время войны на Тихом океане. Автор записался в армию добровольцем и изо всех сил стремился попасть на войну. Родители Юджина Следжа, дабы их сын не стал «пушечным мясом», уговорили его остаться в колледже и получить офицерское звание, но рвущегося на поле боя парня это не устраивало: «Мои родители и брат Эдвард уговорили меня оставаться в колледже как можно дольше, чтобы получить офицерское звание в какой-нибудь технической области американской армии. Но, подталкиваемый скрытым чувством беспокойства, что война может закончиться прежде, чем я успею пересечь океан и вступить в бой, я собирался как можно скорее записаться в морскую пехоту» [3].

Жизнь в университете, по описаниям автора, была «лёгкой и комфортной». Молодые люди, учившиеся на офицеров, не представляли, что такое война. Поэтому они спокойно пропускали пары и учились не очень усердно. Их возмущало, что вместо того, чтобы учиться стрелять, они снова сидят за партами и слушают нудные лекции. Поэтому многие не смогли окончить курс обучения, так как были отчислены: «Жизнь в университете Джорджии была лёгкой и комфортной. Проще говоря, мы вообще не чувствовали, что идёт война. Большая часть предметов были скучными и неинтересными. Многих преподавателей откровенно возмущало наше присутствие. Было просто невозможно сосредоточиться на учёбе. Большинство из нас чувствовали, что вступили в морскую пехоту, чтобы сражаться, но там мы снова стали просто учениками колледжа. Ситуация была такой, что многие не могли её вынести. К концу первого семестра девяносто из нас — половина курса — вылетели из колледжа, так что мы могли отправляться в Корпус рядовыми» [3].

Ситуация значительно поменялась, когда их отправили в учебный лагерь Центра подготовки новобранцев Корпуса морской пехоты в Сан-Диего (штат

Калифорния). Там они ощутили все прелести военной жизни. Каждый день новобранцы просыпались в три часа утра и шли на гимнастику с оружием, после чего был завтрак, а дальше до конца дня они занимались стрельбой, силовыми упражнениями и т. д. Но даже несмотря на это, парни не понимали, что совсем скоро им придётся высадиться на чужой земле и воевать. Только спустя годы Юджин Следж будет благодарить инструкторов и командиров, которые гоняли их под палящим солнцем, заставляя выполнять одни и те же упражнения несколько десятков раз подряд: «В то время мы не вполне осознавали и не признавали важности того факта, что прививаемая нам дисциплина исполнять команды в условиях стресса впоследствии будет много решать в бою — зачастую между успехом и провалом, или даже жизнью и смертью. Тренировка слуха также оказалась незапланированным преимуществом, когда японские лазутчики пробирались к нам по ночам» [3].

Что же касается условий проживания и питания в лагере, Юджин Следж их не описывает. Лишь упоминает, что жили они в бараках по четыре-пять человек, а кормили их плотно и сытно.

Вся военная подготовка проходила восемь недель, за это время Юджин Следж из простого парня превратился в умелого миномётчика. В конце учёбы им выдали отличительные знаки морской пехоты, а также распределили по военным подразделениям. Большинство попало в пехоту, тогда никто ещё не задумывался, для чего нужно столько пехотинцев. Тогда никто ещё не подозревал, что их жизнями будет пробит путь к победе, что для командования они будут лишь средством достижения цели: «Большинство из нас попали в пехоту и отправились в Кэмп-Эллиот или в Кэмп-Пендлтон. Пока мы помогали друг другу влезть на борт, нам и в голову не приходило, почему так много нас получило назначение в пехоту. Нам было суждено занимать места постоянно растущих потерь в стрелковых и линейных ротах на Тихом океане. Нам предстояло загребать жар войны собственными руками. Мы стали пушечным мясом» [3].

Дальше их ждала пехотная подготовка. Кэмп-Эллиот разительно отличался от Центра подготовки. Вместо барачных их ждали аккуратные казармы, внутри которых располагалось около двадцати пяти двухъярусных кроватей: «Следующие два месяца были единственным периодом за всё время моей службы во Вторую мировую войну, что я прожил в казарме. Остальное время я спал в палатке или под открытым небом» [3].

С ними уже не обращались как с новобранцами, вокруг царил покой и умиротворение. Сначала для новоприбывших провели курс лекций о

различных видах вооружения морской пехоты. А позже так же, как и в Центре подготовки, у солдат начались учения на полигоне: их учили стрелять, рассчитывать миномётный квадрат и т. д. На полигоне они стреляли по бочкам, и уже там Юджин Следж понял, какое в его руках смертоносное оружие.

После окончания учений всех солдат погрузили на корабли и отправили на американскую военную базу на острове Павуву. Вот как описывает остров автор: «Если Павуву не выглядело тропическим раем для нас, свежего пополнения, только что из Штатов, для ветеранов мыса Глостер это было горькое потрясение. Когда корабли входили в бухту Макитти, как это сделал “Генерал Хаузе”, Павуву выглядел живописно. Но стоило ступить на берег, как оказывалось, что обширные кокосовые рощи задыхаются от гниющих кокосов. На вид твёрдая земля была мягкой и быстро превращалась в грязь от пешеходного или автомобильного движения. Павуву стал классическим воплощением принятого в морской пехоте слова “глушь”. Но на Павуву просто сама жизнь была трудной...» [3].

Жизнь на Павуву была адом. Палящее солнце, вонь от гниющих кокосов, везде бегают крысы, по ночам в казармы забирались крабы, а также постоянные тропические дожди, превращающие остров в один комок грязи и духоты. Что же касается пищи, то в отличие от подготовительных центров она была скудной: яичный порошок, порошковая картошка, консервированное мясо самого дешёвого качества и синтетический лимонад, который солдаты использовали для отчистки бетонных плит. Иногда из-за проблем с поставками продовольствия солдат целыми днями кормили одной овсянкой. Все крупы и мука были заражены личинками червяков, но из-за отсутствия выбора готовили из них и их ели: «Мука была настолько заражена долгоносиком, что в каждом куске было больше жучков, чем семечек в ломтике ржаного хлеба. Мы, впрочем, так привыкли к такому хлебу, что всё равно его ели; остряки добавляли: “Хорошая штука. С жучками получается больше мяса”» [3].

Что же касается гигиены, то в лагере была ужасная дизентерия. Ветераны, пережившие битву за мыс Глостер и освобождавшие остров Павуву, можно сказать, гнили заживо, так как во время боевых действий по несколько недель не просыхали из-за дождя: «Ветераны мыса Глостер пребывали в скверном физическом состоянии после самой мокрой кампании во всей Второй мировой войне, когда бойцы оставались мокрыми на протяжении недель. Когда я впервые попал в роту, их состояние меня ужаснуло: большинство из них были тощими, некоторые истощёнными, с джунглевой

гнилью в подмышках, на лодыжках и запястьях. <...> Некоторым пришлось обрезать свои ботинки, превратив их в сандалии, потому что их ноги были так поражены гнилью, что они едва могли ходить. Излишне говорить, что в жарком, влажном климате Павуву процесс выздоровления затягивался» [3].

Военная операция на Пелелиу началась 15 сентября 1944 года. Она стала одной из кровавых и незаслуженно забытых в истории войны на Тихом океане. Всё пошло не так из-за того, что американское руководство недооценило позиции японской армии, и в ходе захвата острова армия США потеряла свыше шести тысяч ранеными и убитыми. Американская разведка не определила, что горы, находящиеся на острове, были переоборудованы в укрепленные ДОТы, из-за чего японцы становились незаметными, а американцы были как на ладони. Юджин Следж с ужасом вспоминает высадку на Пелелиу: не успели они высадиться на берег, как по ним открыли шквальный огонь из джунглей: «Мир превратился в ночной кошмар из вспышек, оглушительных взрывов и щёлкающих пуль. Почти всё, что я видел, было размыто. Мой разум оцепенел от шока» [3].

Самоуверенность американского командования и недооценка противника привели к тому, что только в начале военной операции армия потеряла 1/3 солдат, пехотинцы остались без поставок продовольствия и воды — из-за обстрелов корабли с провизией просто не могли подплыть к берегу. Положение дивизии ухудшалось то, что полевой телефон и оборудование связистов были уничтожены при высадке. Теперь им оставалось рассчитывать только на себя.

На Пелелиу война показала себя во всей красе, каждый день погибало несколько солдат в стычках с японцами. Дивизия шла вслепую. По ночам японцы не давали им спать, обстреливая их позиции, а провиант, имевшийся при себе у солдат, закончился в первые дни. Жара днём и духота ночью сводили с ума. Дабы восстановить запас соли в организме солдат, им стали выдавать солевые таблетки, а для поддержания сил — глюкозу. Это было единственное, что могло помочь выжить. Всё это привело к тому, что некоторые солдаты стали сходить с ума. Они бились в истерических припадках, кричали по ночам и т. д. [6]. Ю. Следж вспоминал: «Жажда стала почти невыносимой, желудок у меня закрутило в узел, и я обливался потом. Немного помогли декстрозные таблетки из пайка, которые я растворил во рту, выпив последний глоток из моих исчезающих запасов воды. Мы понятия не имели, когда нам доставят припасы и дополнительную воду. <...> Во время длительных обстрелов мне часто приходилось сдерживать себя и бороться с

безумным, неодолимым желанием кричать и плакать. Всё время, пока тянулась битва за Пелелиу, я боялся, что однажды под обстрелом потеряю самообладание, и мой разум повредится» [3].

Положение улучшилось после того, когда морская пехота захватила аэропорт, эта небольшая победа досталась ценой сотни жизней. Но благодаря ей было налажено снабжение армии, а также у американской армии появилось преимущество.

В дальнейшем американцы захватили горы Умурброгал, что в конечном итоге привело к победе американской армии. Солдаты проявили недюжий героизм, отвоёвывая каждый клочок земли. Юджин Следж был просто потрясён всеми ужасами этой кровавой бойни. У него на глазах погибали друзья, с которыми он познакомился на офицерских курсах. Никто уже не говорил о возвращении домой, ведь они даже не знали, будут ли они ещё дышать через час.

Война показала и самые ужасные человеческие черты, которые в обычной жизни скрываются и прячутся глубоко внутри. Озлобленные американские солдаты с упоением издевались над трупами японских солдат. Юджин Следж в красках описывает, как его однополчанин и друг Мерриэл Шелтон вырезал у японского солдата золотые зубы, обчистил карманы и сумку в поисках трофеев: «Мои эмоции выкристаллизовались в ярость и ненависть к японцам, превосходящие всё, что я когда-либо переживал. С той минуты я никогда не ощущал ни малейшего сострадания к ним, ни при каких обстоятельствах. Мои товарищи обчищали их рюкзаки и карманы в поисках сувениров и выдёргивали золотые зубы, но я никогда не видел, чтобы морской пехотинец совершал такие варварские надругательства, какие допустили японцы, добравшись до наших погибших» [3].

27 ноября 1944 года 1-ю дивизию, в которой служил Юджин Следж, отозвали. Для них, прошедших ад на земле, эта новость стала лучшей. Взрослые мужчины не сдерживали слёз. А сам Юджин Следж лишь сидел и курил, за это короткое время его мир перевернулся с ног на голову. Теперь их тоже с уверенностью можно называть ветеранами.

Однако битва за Пелелиу не стала для 1-й дивизии последней. После небольшого отдыха на Павуву их отправили на последнюю не только для них, но и для всей американской армии операцию «Айсберг» — захват острова Окинава.

Битва за Окинаву является одной из тяжелейших битв войны на Тихом океане. Во время боевых действий на Окинаве США и их союзники потеряли

12 373 человека убитыми и 38 916 ранеными. Боевые действия продолжались там с 1 апреля по 23 июня 1945 года и стали одними из самых кровопролитных за всю историю войны на Тихом океане. По оценке американского исследователя Ф. Хафа, «операция по захвату Окинавы представляла собой скорее сухопутную, чем десантную операцию». Поэтому высокие потери нельзя объяснить сложностями, которые характерны для высадки десантов. Для сравнения: за всю советско-японскую войну, которая проходила в сложных климатических условиях на сильно укрепленной противником территории, географически неблагоприятной для продвижения советских войск, советская сторона потеряла убитыми 12 031 человека и 24 425 — ранеными. Потери японской стороны составили 83 737 убитыми [5, с. 69].

Продвижение вперед сопровождалось сотнями жертв не только со стороны солдат, но и со стороны местного населения. Сотни тысяч японцев, населявших остров, были убиты или ранены под перекрестным огнём. Тяжёлые бои сопровождались непрерывными проливными дождями [2]. Юджин Следж, не изменяя себе, в красках описал все события. Он всё больше поражался жестокости японской армии. Особенно запомнился ему момент, когда японцы обмотали взрывчаткой женщину с грудным ребёнком, и, когда к ней подошли американские солдаты, дабы оказать помощь, снайпер выстрелил во взрывчатку — взрыв унёс жизни не только американских солдат, но и невинной женщины и ребёнка.

Гражданское японское население Юджин Следж впервые увидел именно в зоне боевых действий на Окинаве. Автор описывает, что им встречались только старики, женщины и дети, которых американцы отправляли в тыл, чтобы они не могли помогать японской армии. Он пишет о том, какой шок и страх испытывали гражданские при встрече с ними, их приход для японцев стал неожиданностью. Но солдаты старались вести себя миролюбиво, угощали детей конфетами, отдавали свои пайки нуждающимся: «Дети завоевали наши сердца. Почти все у нас отдавали им все конфеты и пайки, что нам удалось сэкономить. Они быстрее избавлялись от страха перед нами, чем старшие люди, и доставили нам немало поводов для смеха» [3].

Но такие случаи были единичными, в основном битва за Окинаву представляла ужас, смешанный с грязью и запахом гниющих трупов.

Усугубляло ситуацию также то, что вместе с ветеранами Пелелиу и Глостера с ними были новички — офицеры, которые не совсем представляли, как командовать дивизией во время боя: «Офицеры-новички несли тяжёлую ношу. Им не только приходилось в первый раз идти в бой со всеми его

ужасами и неизвестностью — условиями, которое не сможет воспроизвести даже самое лучшее обучение, — но они были неопытными офицерами. Бой становился лакмусовой бумажкой. Столкнуться с ответственностью и оказаться на месте командира среди закалённых, бывалых морпехов в столь гордой, элитной дивизии, как 1-я, было пугающим заданием для любого молодого лейтенанта. Никто среди личного состава им, мягко говоря, не завидовал» [3].

Японцы били по американцам без перерыва, тут, на родине, они чувствовали себя уверенно, и у них не было проблем с поставкой оружия, как это было у армии США. Целыми днями лил дождь, повидавшие виды и пережившие Пелелиу плащи не спасли, так как дыр в них уже было предостаточно, и тогда ветераны стали забирать новенькие дождевики у новобранцев, вручая им свои рваные. Это событие является, во-первых, ярким примером процветающей в американской армии дедовщины, а, во-вторых, показывает трудности с поставками нового обмундирования.

В конечном итоге такое положение вещей чуть не привело к гибели 1-й дивизии: один из рядовых новобранцев не стал мириться с несправедливостью и подменил дождевик брезентом, которым накрывали снаряды для миномёта, и те отсырели из-за дождя. Об этом стало известно только в разгар битвы, когда миномёт стал давать осечки. Благо, Юджин Следж смог быстро добыть новые сухие снаряды, но событие той ночи стало прецедентом для начала борьбы с неуставными отношениями.

Битва за Окинаву окончилась полным разгромом японской армии 23 июня 1945 года. Всех выживших солдат 1-й дивизии морской пехоты демобилизовали. Следж был отправлен обратно в Алабаму для увольнения в начале 1946 года, чтобы начать длительный процесс адаптации к гражданской жизни. По его словам, ему «было нелегко приспособиться к гражданской жизни» [3], и он восхищался такими простыми удобствами, как сухие носки и отсутствие блох. Он получал эмоциональную поддержку от своей матери, своего брата, который был офицером во время европейской войны, и своего отца, который был армейским врачом во время Первой мировой войны.

Он описывает, как сохранил своё ироничное чувство юмора, но его по-прежнему беспокоило непонимание, выраженное гражданскими лицами. Его инцидент в Обернском университете был типичным. Молодой сотрудник регистратуры попросил его перечислить свои курсы военной подготовки, а затем спросил, научили ли его морские пехотинцы чему-нибудь важному. Она не могла понять значимости его обучения, пока он не объяснил

два факта: морская пехота Соединенных Штатов специально обучала его убивать вражеских солдат, и большинство его собственных друзей и соратников были убиты или ранены врагом. Мнение Следжа было таким: «Война для этой леди означало Джона Уэйна или милый мюзикл South Pacific... Я чувствовал себя каким-то инопланетянином и понял, что подобные вещи будут преследовать меня до конца моих дней» [3].

Война на Тихом океане навсегда изменила Юджина Следжа, он перестал верить в Бога, начал курить трубку, а самое главное — он стал противником любого военного конфликта. Через его мемуары мы видим, как менялись условия жизни американских солдат: начиная от комфортабельного колледжа и заканчивая ужасами передовой, где у тебя ни еды, ни воды и, если удаётся поспать, то спишь ты на холодной земле. И закончить я хочу цитатой Юджина Следжа, которой он завершил свою книгу: «Война — это жестокая, постыдная и ужасная растрата. Бой оставляет несмываемую отметину на каждом, кому приходится его пережить. Корпус морской пехоты научил нас эффективно убивать и стараться выжить самим. Но также он научил нас верности друг другу — и любви. Нас поддерживал общий дух» [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Битва за океан : (Действия флотов на Тихом океане во Второй мировой войне) : в 3 кн. / В. Н. Вартанов, Г. М. Гельфонд, В. П. Зимонин, В. Н. Шевченко ; [под ред. и с предисл. Г. Н. Севостьянова] ; Ин-т воен. истории. М-ва обороны РФ. — Вологда, 1997.

2. Кампании войны на Тихом океане : материалы Комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединённых Штатов : [пер. с англ.] / [под общ. ред. и с предисл. проф. адм. флота СССР И. С. Исакова]. — Москва : Воениздат, 1956. — XLVII, 510 с., 8 л. схем.

3. Следж, Ю. Со старой гвардией : на Пелелиу и Окинаве. Ч. 1 / Юджин Следж ; пер. М. А. Копачевский. — URL: https://web.archive.org/web/20211111093937/http://artofwar.ru/k/kopachewskij_m_a/text_0020.shtml. — Оригинал: Seldge, Eugene. With the Old Breed : At Peleliu and Okinawa / E. Sledge. — New York : Presidio Press, 1981. — 326 p. — Текст : электронный.

4. Следж, Ю. Со старой гвардией : на Пелелиу и Окинаве. Ч. 2 / Юджин Следж ; пер. М. А. Копачевский. — URL: https://web.archive.org/web/20220314011621/http://artofwar.ru/k/kopachewskij_m_a/sostarogjwardiejc_hastxiikonchatelxnyjtriumf.shtml. — Оригинал: Seldge, Eugene. With the Old

Breed : At Peleliu and Okinawa / E. Sledge. — New York : Presidio Press, 1981. — 326 p. — Текст : электронный.

5. Сливко, С. В. Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 г.) / С. В. Сливко // Вестник Центра изучения международных отношений в АТР. — Хабаровск, 2021. — Вып. 6. — С. 62–72.

6. Шерман, Ф. К. Война на Тихом океане. Авианосцы в бою / Ф. К. Шерман. — Москва : АСТ, 1999. — 560 с. — (Военно-историческая библиотека).